

АЛЕКСАНДР ЛИТВИНЕНКО

СВОБОДА МЫСЛИ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Александр Литвиненко

**Свобода мысли.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Литвиненко А.

Свобода мысли. Сборник рассказов / А. Литвиненко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834351-3

Человек — царь природы, только природа об этом не знает и как всегда преподносит сюрпризы. Что бы ни делал человек, финал всегда один — просчеты и ошибки, за которые приходится платить высокую цену ироничной матушке природе. Но еще более высокую цену приходится платить за упущенное время, которое не воротить. Но время неподкупно и течет широкой рекой из прошлого в настоящее и дальше в будущее, и только человеческие пороки, как и добродетели, не меняются, лишь перетекая из поколения в поколение.

ISBN 978-5-44-834351-3

© Литвиненко А.
© Издательские решения

Содержание

– Шамбала—	6
– Студент—	13
– Технология «Икс» —	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Свобода мысли
Сборник рассказов
Александр Литвиненко

© Александр Литвиненко, 2016

ISBN 978-5-4483-4351-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Шамбала –

- Пап, расскажи сказку.
- Но я не знаю сказок, – ответил Паоло-старший.
- Ну, пап.
- Хорошо, малыш. На земле есть такое место, Шамбала. И там все люди счастливы.
- И это все?
- Да, давай спи, поздно уже.
- Паоло, – раздался с кухни женский голос, – Паоло-младшему пора спать.
- Пап, а мы поедем туда когда-нибудь?
- Конечно поедем. Давай, это будет нашим с тобой секретом. О Шамбале будем знать только мы с тобой, хорошо? – Паоло нагнулся и поцеловал сына.
- Хорошо, Пап. Я запомню. Шамбала, – Паоло-младший отвернулся к стенке и закрыл глаза. Засыпая, он услышал разговор родителей, доносившийся с кухни.
- Ты обещал мне завязать, и что? Зачем к тебе вчера приходили твои старые дружки, – гневно воскликнула синьора Манчини, – тебя не было пять лет. Все это время я одна воспитывала сына, пока ты сидел в тюрьме, и опять ты за старое.
- За мной должок, поэтому они и приходили. Им кое-что известно из моей прошлой жизни. Если это станет известно карабинерам, то мне конец. Это будет последнее дело и все. Дело верное, поверь.
- Твой сын так ждал тебя. И я так ждала тебя, даже назвала его в твою честь. Я думала, теперь все будет по-другому, а ты за старое.
- Это последнее дело и закончим этот разговор.
- На следующий день Паоло не пришел домой, не пришел через день. Через неделю Паоло-младший подошел к матери.
- Мам, а где папа, он опять в отъезде?
- Нет, он не в отъезде, я не знаю где он, сынок, – синьора Манчини выглядела очень встревоженной.
- Через месяц Паоло-младший увидел мать, беседующую с полицейским.
- Где мой папа? – спросил Паоло.
- Он пропал без вести, – ответил полицейский, – хотя, возможно, что он бросил вас и куда-нибудь уехал.
- Когда я вырасту, я тоже стану полицейским, и разыщу его...

***

Детектив Паоло Манчини открыл глаза. Он сидел, устроившись в своем мягком кресле, отдыхая после сытного обеда. Краем глаза он увидел входящего в кабинет лейтенанта Мартинелли.

– Привет, Паоло, тебя вызывает комиссар. Похоже, есть новое дело. Кстати, ты слышал, что в нашем участке грядут сокращения?

– Слышал, – устало ответил детектив, – ты намекаешь на меня?

– Конечно, нет. Но всем известно, что у тебя с комиссаром непростые отношения. Все слышали, как он грозился отправить тебя раньше времени на пенсию. Пошли, комиссар не любит ждать.

Они зашли в кабинет комиссара, где увидели двух карабинеров из дорожной полиции.

– Манчини, Мартинелли, заходите, садитесь, я введу вас в курс дела, – обратился комиссар к вошедшим, – у нас труп, вернее два. Синьоры карабинеры обнаружили их сегодня утром в заброшенном доме, предназначенном к сносу.

Карабинеры молча кивнули головами.

– Личность покойных установили? – обратился комиссар к карабинерам.

– Один из покойных Антонио Ди Маджио, приемный сын покойного Дона Чезаре и его правая рука, – вступил в разговор один из карабинеров, – После смерти Дона Чезаре он и его сводный брат Джино Анджело становились единоличными лидерами мафиозного клана Чезаре.

– Причина смерти? – спросил комиссар.

– Тут все очевидно, – вступил в разговор второй карабинер, – когда мы обнаружили тело Ди Маджио, из его груди торчал нож. Его зарезали.

Комиссар повернулся к детективу Манчини.

– Что думаешь, Паоло, мафиозные разборки между кланами или братишки не поделили наследство?

– Обычно я не делаю предположений, не начав следствие, – ответил Паоло, – а что за второй труп? – обратился он к карабинерам.

– О, это надо видеть. Это не труп, а скорее мумия, замурованная в стену. Ей, наверное, лет сорок, не меньше.

– Манчини, это дело поручается вам, – распорядился комиссар, – мне нужен результат, иначе пресса раздует это дело, и опять напишут, что мафиозные разборки захлестнули город, а полиция бессильна. Сейчас же едьте с лейтенантом на место преступления. Карабинеры вас сопровождают. Все свободны.

Карабинеры встали, отдали честь и вышли из кабинета. Вслед за ними направились лейтенант и детектив Манчини.

– Паоло, задержись на секунду, – остановил его комиссар, – не вздумай провалить это дело. Если не найдешь убийцу, ты первый в очереди на увольнение. Выгоню со службы без выходного пособия, запомни. Найди убийцу Ди Маджио, вот главное. Про мумию забудь.

Детектив Манчини и лейтенант Мартинелли вышли из участка, сели в полицейскую машину, включили мигалки и вслед за карабинерами рванули по узким Римским улочкам к месту преступления.

В Риме наступила весна, солнце освещало первую молодую зелень и распускающиеся цветники. Воздух наполнялся ароматами жасмина и лаванды. Веселые отблески отскакивали от последних луж, прыгали по стенам домов и лезли в глаза.

Детектив Манчини прищурился и глубже надвинул шляпу.

«А может и правда уволиться», – подумал он – «Поеду на море, в Неаполь, или на природу, на Сицилию, как-нибудь проживу, зато не буду каждый день слушать вопли этого недоумка-комиссара. Такая погода на улице, а у нас опять труп».

– О чем думаешь, Паоло, – спросил лейтенант Мартинелли, управляющий полицейской машиной.

– Уволюсь я, надоели мне эти трупы и вечные увещевания комиссара.

– Дождись пенсии, осталось не так долго. Глядишь, и комиссар уйдет на повышение. А вдруг тебе предложат его место, – подмигнул лейтенант.

Очень скоро машины с мигалками подъехали к старому заброшенному дому, явно готовящемуся к сносу. Их встретил сержант и проводил на второй этаж, к месту преступления. Тело, накрытое куском ткани, лежало посреди небольшой комнаты, среди груды разбитых кирпичей. Детектив Манчини подошел ближе к телу и откинул накидку. На полу лежал крепкого вида мужчина в дорогом костюме, из груди у него торчал нож. Детектив сразу узнал лицо. Антонио Ди Маджио, собственной персоной, один из главарей римской Коза Ностры, прием-

ный сын Дона Чезаре и его правая рука. Манчини наклонился над телом и увидел на рукоятке ножа инициалы Д.А.

«Ай, Джино, а не твоих ли это рук дело» – подумал детектив Манчини.

– Снимите отпечатки пальцев с рукоятки, если они есть, – распорядился детектив.

– Уже сделано, – ответил сержант, – на кувалде тоже есть пальчики и следы на полу, очень четкие. Еще есть свидетель, какой-то бездомный, он видел, как два синьора входили в дом, а выходил один.

Детектив Манчини осмотрел пространство вокруг тела и увидел лежащий на полу пистолет, однако на теле ран от пуль не было.

– Из этого пистолета стреляли? – обратился детектив к сержанту.

– Только один раз, и похоже, стрелял покойный. Мы обнаружили пулю в стене и она, скорее всего, от этого пистолета.

– Отпечатки пальцев с рукоятки сняли? – добавил Манчини.

– Обижаете, детектив, конечно.

Детектив Манчини продолжил осмотр. Рядом с телом на груде битых кирпичей валялась кувалда. Он перевел взгляд дальше на старую кирпичную стену, которая его заинтересовала. Он увидел дыру в стене, а внутри нее, в нише, стул и привязанную к нему иссушенную мумию. Одежда на мумии частично сохранилась, это был мужской костюм, модный лет тридцать, сорок назад. На голове была модная в те времена шляпа. Установить личность мумии не представлялось возможным, если только не сохранились документы или какие-то личные вещи.

– Вы посмотрели карманы этой древности? – обратился Манчини к сержанту.

– Да, детектив, все пусто, ничего не нашли, ни зацепки.

Детектив закончил осмотр места преступления и вместе с лейтенантом вышел на улицу.

– Куда едем, в участок? – спросил лейтенант Мартинелли.

– Есть у меня одна мыслишка, – ответил Паоло, – давай-ка навестим Джино Анджело.

Джино сидел в гостиной своего небольшого старинного особняка и читал утреннюю газету. В этот момент в дверь позвонили.

– Кто там? – крикнул Джино, не вставая с кресла.

– Откройте, полиция, – услышал он голос снаружи.

– Я не вызывал полицию, убирайтесь.

– Джино, открой. Это детектив Манчини. Открой, или мы высадим дверь.

Джино выругался и пошел открывать дверь.

– У вас есть ордер? – спросил Джино, открыв дверь, – если нет, проваливайте, – и уже начал закрывать дверь.

– Не торопись, Джино, есть разговор. Позволишь войти? – детектив Манчини выставил ногу, не дав двери закрыться. Карабинеры протиснулись в дверь, проходя внутрь дома вслед за Джино. Следом зашел детектив и уселся в кресло напротив Джино.

– Сегодня утром твой сводный брат Антонио Ди Маджио найден мертвым в полуразрушенном доме на окраине. Ты ничего не хочешь нам рассказать?

– Впервые об этом слышу, – удивился Джино, – бедный Антонио.

– Нам известно, что, умирая, Дон Чезаре оставил всю полноту власти вам с Антонио, пополам. Из наших источников, у вас с Антонио были не лады, хоть вы и братья, пусть и сводные.

– Антонио слишком много на себя брал, еще при живом Доне Чезаре. Я, как старший брат, указывал ему на ошибки. Кто его убил, детектив? Он не проживет и до вечера.

– Мы пока не знаем, кто убийца, но на орудии преступления есть инициалы Д. А. К тому же, убийца оставил отпечатки пальцев. Может они твои, Джино?

Джино побелел от ярости.

– Что за шутки, детектив Манчини. К тому же я не такой дурак, делать на ноже свои инициалы и тем более оставлять отпечатки.

– А разве я говорил, что Ди Маджио убили ножом. Тебя видели, Джино, входящим в тот дом вместе с Антонио. На этот раз тебе не отвертеться.

Джино вскочил с кресла, но крепкие руки карабинеров схватили его и положили лицом на стол.

– Спокойно, Джино Анджело, – подошел к нему детектив Манчини, – стой смирно, пока я проверю твои карманы, посмотрим, что ты скрываешь от следствия, – и стал вытряхивать на стол содержимое его карманов. Среди прочего, он обнаружил связку ключей, записную книжку, сигареты, зажигалку, потертый клочок бумаги и старую фотографию. Оружия не было.

– Отпустите его, – скомандовал детектив карабинерам, – сядь, Джино, поговорим.

Детектив Манчини тоже сел в кресло и стал рассматривать вещи, вытащенные из карманов мафиози. Он полистал записную книжку, взял потертую бумажку, похожую на какой-то банковский документ с номером счета, взял старую фотографию и остолбенел. С фотографии на него смотрело молодое лицо матери. Паоло не поверил своим глазам, он перевернул фотографию и прочел текст: «Дорогому Паоло от любящей жены. Всегда твоя, Джемма». Паоло перевел дух и посмотрел на мафиози.

– Ты влип, Джино. Давай колись, и я оформлю тебе явку с повинной. Будешь упираться, не выйдешь на свободу до конца своих дней.

Джино исподлобья посмотрел на детектива и закурил сигарету.

– Черт с тобой, Манчини, я все расскажу, но без протокола и без свидетелей.

Детектив посмотрел на карабинеров и на лейтенанта Мартинелли. Они все поняли без слов.

– Мы будем за дверью, – бросил на ходу один из карабинеров.

– Это была самооборона, – начал свой рассказ Джино, – но впрочем, все по порядку. У нас с Антонио действительно были разногласия, но я его любил и защищал, пока мы были мальчишками. Когда мы выросли, наш приемный отец, Дон Чезаре, взял нас в дело. Вскоре мы стали его главными помощниками и вошли в руководство нашей организации. Правда, Антонио всегда отличался жадностью, и когда Дон Чезаре стал сдавать, решил прибрать к своим рукам всю организацию. А не так давно мои люди донесли мне, что Антонио решил убрать меня, пустив мне пулю в затылок на какой-нибудь темной улочке. Но он не успел осуществить свои планы. Дон Чезаре совсем сдал, а неделю назад слег. Врач сказал, что он не протянет и нескольких дней. Вчера Дон Чезаре вызвал нас с Антонио к себе и вот как это было:

«Подойдите ко мне, дети мои, – сказал Дон Чезаре, – я хочу вам кое-что рассказать. Мне уже недолго осталось. Есть одна тайна, о которой знаю только я. Был еще один, кто знал ее, но он уже покинул этот грешный мир. Сорок лет назад мы с моим другом Доном Мигеле затеяли одно дельце, сулящее большой куш. Один ювелирный дом получил очень большой заказ на огранку бриллиантов. Больше килограмма неограниченных алмазов высочайшей пробы привезли в эту контору для дальнейших работ. У нас там был свой человек, поэтому мы были в курсе дела. Несколько месяцев продолжались ограночные работы и вот, заказ был готов. Один килограмм крупных бриллиантов, готовых к продаже, пять тысяч карат, хранились в суперпрочном и супернадёжном сейфе этой конторы. Стоимость партии оценивалась в сто миллионов долларов. Мы решили взять этот сейф, но была одна проблема, мы не умели их вскрывать. На счастье Дон Мигеле вспомнил про своего старого друга Паоло, медвежатника высшего класса. Он недавно отмотал срок и был в завязке, но за ним числился должок. Мы навестили его и напомнили про должок, а заодно предложили дело и вспомнили еще кое-что из его прошлых похождений. Паоло долго отпирался, но мы намекнули, что если он откажется, то все станет известно полиции. Весь план был проработан уже давно, инструменты были все готовы, поэтому дело назначили на завтра, наш человек в конторе был нам в помощь. Этот Паоло ока-

зался путевым парнем, своим в доску, весь вечер допоздна мы вели беседу, а он все нахваливал свою женушку. Бриллиантовая моя, как называл он ее, ждала его все пять лет, что он мотал срок. Он показал нам ее фото, которое хранил все эти пять лет. Мне даже стало его немного жаль, но мы с Мигеле уже давно все решили. Куш достанется только нам двоим, а Паоло отправим в расход, как только получим бриллианты. Но, похоже, этот стервец что-то заподозрил.

Вечером, как только контора закрылась, мы вломились туда, предварительно отключив сигнализацию, и положили всю охрану. Теперь дело было за Паоло, а он свою работу знал. Суперпрочный сейф был вскрыт как консервная банка, и Паоло извлек оттуда целый саквояж с бриллиантами.

В следующий момент Мигеле направил свой пистолет на Паоло.

– Аривидерчи, Паоло, – проскрипел он, как вдруг погас свет. Мигеле выстрелил наугад, но Паоло уже выбегал из конторы. Мы выскочили на улицу, но Паоло и след простыл.

Мы поняли, что остались ни с чем, этот паршивец обвел нас вокруг пальца. Мы спешно ретировались из конторы и осели в одном из наших любимых баров, как ни в чем не бывало. Мы просидели в баре всю ночь, а утром к нам подвалил какой-то оборванец и вручил записку. Она была от Паоло. Он предлагал нам сделку. Мы получаем все бриллианты вместе с его долей в обмен на его жизнь и наше молчание. Я тут же написал ответ, в котором мы соглашались на условия Паоло, и назначили ему встречу в заброшенном доме на окраине Рима. Записку мы вручили тому же оборванцу, добавив к ней пару монет.

Паоло оказался не таким умным, как я думал, и пришел на встречу. Мы с Доном Мигелем переглянулись и засмеялись.

– А ты храбрый малый, – сказал я ему, – давай бриллианты.

Дон Мигеле уже начал доставать пистолет, чтобы закончить это дело.

– Бриллиантов у меня нет, – ответил Паоло дерзко, – я положил их в банковскую ячейку на свое имя на бессрочное хранение. Достать их оттуда можно только зная секретное слово. Вы можете меня убить, но тогда бриллиантов вам не видать.

Этот сукин сын опять нас обставил, решил с нами поторговаться. Но он плохо знал Дона Мигеле, для которого человеческая жизнь не значила ничего. Мигеле ухмыльнулся и приставил пистолет к виску Паоло.

– Ты расскажешь нам все, или ты труп.

– Нет, – сказал Паоло, – и этим подписал себе смертный приговор. Дон Мигеле уже тогда не терпел возражений. Я пытался его отговорить, но на него как будто нашло затмение, даже потеря бриллиантов его не остановила.

Паоло был привязан к стулу, и вместе с ним засунут в нишу в стене. Мигеле начал закладывать нишу кирпичом.

– Стой, – сказал я ему, – а давай-ка посмотрим его карманы. Вдруг там есть пароль от наших бриллиантов.

Я обшарил его карманы и нашел банковский чек, в котором указывался номер ячейки, но секретного слова нигде написано не было. Еще я вытащил фотографию его жены, с надписью на обороте, которую засунул ему обратно в карман.

– Пусть твоя бриллиантовая женушка согреет тебя в одиночестве, – пошутил я, – последний раз спрашиваю, скажешь секретное слово?

– Нет, катись к черту, – прошипел Паоло.

Он понял, что умрет в любом случае, и унес свой секрет в могилу.

– Аривидерчи, Паоло, – помахал я ему ручкой, – а мы все же наведемся на всякий случай в банк.

Мигеле поднес еще стопку кирпичей и раствор, мы закурили и принялись за дело. Кирпичик за кирпичиком, слой за слоем все выше поднималась стенка, отгораживающая Паоло от дневного света. Он последний раз с ненавистью посмотрел на нас и выдал проклятие.

– Чао, – сказал Дон Мигеле, – закладывая последний кирпич.

Мы, конечно же, навестили банк, но там нам дали отворот поворот. Мы навестили его еще раз с поддельными документами на имя Паоло, но секретное слово все портило. Дон Мигеле попытался пошуметь, что, дескать, вот только помнил и забыл, но клерк был непреклонен и уже вызывал полицию. Так мы и плюнули на эти бриллианты и забыли всю эту историю, но неделю назад я почему-то вспомнил все и меня осенило. Этот кретин Паоло все время упоминал свою бриллиантовую женушку. Так вот, секретное слово – это имя его прелестной вдовушки, я Вам ручаюсь. Вот лист, на нем написан адрес этого дома, а вот счет в банке с номером ячейки. Имя жены и вдруг секретное, представляете. Как мы тогда не додумались до этого. Но вчера я вспомнил надпись на обратной стороне фотографии. Она звучала как-то так: «Любимому Паоло от любящей жены. Твоя... твоя.. Д...»»

Джино Анджеоло затянулся и выпустил клубы дыма.

– На этих словах Дон Чезаре испустил дух, не договорив имени. Его душа отправилась туда, где не бывает копов и конкурентов.

– Мы с Антонио переглянулись.

«Если я все правильно понял, то в кармане у этого Паоло должна остаться фотография жены с подписью, – усмехнулся Антонио, – А не наведаться ли нам по адресу.»

– Мы быстро добрались до заброшенного дома и нашли нужную комнату. Кувалда была при нас и стенка долго не продержалась. За ней обнаружилась мумия того самого Паоло. В кармане у него лежало фото женушки и подпись прекрасно сохранилась. А звали ее...

– Джемма, – вмешался в рассказ детектив Манчини, вертя в руках фотографию.

– Да, Джемма, – продолжил рассказ Джино.

«Бриллианты почти у нас в кармане, – сказал я Антонио, – как будем делить, братишка, пополам?» Антонио как-то странно на меня посмотрел и произнес: «Я давно хотел тебе сказать, Джино, в организации не может быть двух Донов, тебе нужно уйти на покой и сейчас самое подходящее для этого время, и место самое подходящее.» С этими словами он выхватил пистолет и выстрелил, но вся комната была наполнена клубами пыли, сбившими его глазомер. Пуля лишь чиркнула меня по уху, а в следующее мгновение я уже выхватил нож. Выстрелить второй раз он уже не успел, я опередил его, и мой нож вошел ему глубоко под ребра.

– Ты прав, – сказал я ему, – двух Донов быть не может.

– Квитанция банка была при мне, фотография с именем тоже. Я решил забрать мои бриллианты, да не тут то было. Это была последняя, предсмертная шутка Дона Чезаре. Я нашел нужный банк, и даже бриллианты все еще были там. Но имя «Джемма» не подходило для открытия сейфовой ячейки банка. Секретное слово было другое. Вот и все, а дальше пришли вы.

Джино откинулся на кресле и еще раз с удовольствием затянулся.

– Это была самооборона, детектив Манчини.

– Следствие покажет, – ответил Паоло и позвал карабинеров, – отвезите его в участок, мы с лейтенантом приедем следом.

На следующее утро комиссар вызвал к себе детектива Манчини и лейтенанта Мартинелли. Детектив Манчини выглядел не по обыкновению празднично, даже франтовато. Он надел свой выходной костюм и модную рубашку с красивым платком. Комиссар поприветствовал их с порога.

– Прекрасная работа, Манчини, – лицо комиссара сияло от радости, – Джино Анджеоло написал явку с повинной. Звонили из центрального комиссариата, нас всех ждут благодарности и премии. Еще рано думать о пенсии, не так ли, Паоло.

В этот момент в кабинет постучали и вбежал запыхавшийся сержант.

– Джино Анджеоло найден сегодня утром мертвым на полу камеры. Никто ничего не знает, но поговаривают, что это месть дружка Антонио Ди Маджио.

Сержант отдал честь и вышел из кабинета. Лицо Комиссара потемнело, он развернулся в сторону детектива Манчини.

– Я вас уволю, Манчини, без выходного пособия, как вы могли допустить, чтобы Джино убили. Пресса опять раздует это дело. Вы отдаете себе отчет, что сейчас начнется...

Детектив Манчини молча встал со стула и вышел из кабинета. Через пять минут он вернулся и положил заявление на увольнение на стол Комиссара.

Он вышел из участка свободным человеком, без работы и без обязательств и неторопясь направился в сторону банка. Он еще раз достал старую квитанцию и уточнил адрес банка. Через час он вошел в старинные двери богатого банка и направился к клерку.

– Чем могу помочь, синьор... – приветствовал его клерк.

– Манчини, Паоло Манчини, – представился теперь уже не детектив, а просто элегантного вида мужчина средних лет, – я хотел бы забрать свои сбережения из сейфовой ячейки.

– Конечно, конечно, синьор Манчини, позвольте ваши документы и номер ячейки, – засуетился клерк.

Паоло показал документы и назвал номер ячейки.

– Паоло Манчини, все верно, – улыбнулся клерк, – вы один из самых старых наших клиентов, ваши сбережения лежат в нашем банке вот уже сорок лет. Кстати, на днях к нам заходил ваш родственник, тоже Манчини, хотел забрать сбережения, но сказал не правильный пароль. Я думаю, он жулик, синьор Манчини, но вы то, я вижу, человек порядочный.

Паоло кивнул головой.

– Осталась небольшая формальность, синьор Манчини, – оживился клерк, – вы должны сказать секретное слово для открытия ячейки, не забыли его за сорок лет?

– Нет, не забыл, – ответил Паоло, – это слово Шамбала, место, где все счастливы.

– Шамбала, как интересно, – удивился клерк, – подождите минуту, я принесу ваши сбережения.

Через несколько минут он вернулся, неся небольшой, туго набитый мешочек, размером со страусиное яйцо.

– Вот ваши ценности, синьор Манчини, – клерк передал мешочек Паоло, – еще одна небольшая формальность. Нужно оплатить аренду сейфа.

Паоло развязал мешочек, достал два бриллианта по два карата каждый и положил их на стойку перед клерком.

– Этого будет достаточно?

– Безусловно, – любезно ответил клерк и положил один из бриллиантов себе в нагрудный карман.

– Аривидерчи, – попрощался Паоло и неторопясь вышел на улицу, где бушевала весна.

– Студент –

– Вы ничего не знаете, Александр Сергеевич, вам неуд, – укоризненно произнес преподаватель сценического мастерства, – и дополнительные вопросы вы тоже не знаете. Ну как же так. Вы же будущий актер. Как же Мейерхольд, Станиславский, они смотрят на вас с немим укором.

– Я исправлюсь, – извиняющимся тоном ответил Александр.

– Исправится он, – съязвил преподаватель, – конечно исправится. Доучиться до четвертого курса и так ничего не знать. А еще с такой фамилией. Пишите заявление на пересдачу, или, может быть, вы хотите отчислиться?

– Нет, я буду пересдавать, – заверил Александр.

В Ленинграде наступило лето. Солнце засветило ярко-ярко на голубом, с редкими облачками небе, создавая приподнятое настроение. Над городом повисло теплое марево, сквозь которое прорывалось белое облако проносащегося прочь тополиного пуха.

В театральном институте наступила пора экзаменов. Полупустые до недавнего времени коридоры забурили шумными и вечно спешащими студентами – будущими актерами, сценаристами, театральными критиками и прочими служителями муз.

Будущий актер Александр, студент четвертого курса, вышел с экзамена несколько озадаченный. Впереди были еще несколько экзаменов, а по первому уже был неуд. Правда, его оправдывало одно обстоятельство. Любовь, как океанская цунами, захлестнула его этой весной и потащила на дно беззаботного существования.

Она училась на два курса младше и накануне получила аналогичную отметку. К тому же, в конце лета, они должны были расписаться и узаконить свои отношения. Проблемы, как снежный ком, навалились на Александра, но нужно было их решать.

Привычными коридорами он дошел до деканата, постучался и вошел с виноватым видом.

– А, Пушкин, Александр Сергеевич, ну как там поживает Евгений Онегин? – пошутила секретарша.

– Жив-здоров, а декан на месте?

– Будет попозже, а сам с чем пожаловал? С чувствами добрыми или с лирой? – опять пошутила секретарша.

– Заявление на пересдачу.

– Ай, Александр Сергеевич, ну как не стыдно, а еще тезка. Великому русскому поэту за тебя даже неловко, – поругала его секретарша, – ладно, что с тобой делать, клади на стол свое заявление. Тут уже есть одно – от Татьяны ... Не знаешь такую?

– У нас свадьба через два месяца, – глаза Александра загорелись при упоминании любимой. Он положил заявление на стол декану и вышел, весь в заботах и с любовью в сердце.

Через некоторое время пришел декан факультета.

– Я положила вам заявления на стол, – звонко пропела секретарша.

– Вижу, – усмехнулся декан, – наши двоечники просят не отчислять их и дать пересдать.

– Они влюбленные, – романтично произнесла секретарша, – и у них через два месяца свадьба. Давайте дадим им второй шанс.

– Любовь нас не простит, если поступим иначе, – хитро прищурился декан, вспоминая свою молодость.

Поздно вечером Александр пришел домой с чувством несданного экзамена и без сил рухнул на кровать. Ему снился сон:

– Как вам не стыдно, – говорила ему секретарша, – вы учитесь уже на четвертом курсе института, а до сих пор не сдали экзамены в школе.

– Я обязательно сдам, – отвечал Александр.

Сквозь сон он пытался вспомнить, как называются предметы в школе, по которым не сданы экзамены, но не мог. Он понимал, что не ходил ни на одно занятие и не знает ни одного предмета.

Он все силился понять, как так может быть, что экзамены в школе не сданы, ведь он уже на четвертом курсе, но ответа не находил...

***

Дверь деканата открылась, вошел декан.

– Доброе утро, Александр Сергеевич, – приветствовала его секретарша, – как поживает Евгений Онегин?

– Жив-здоров, передает привет, Татьяна, кстати, тоже, – пошутил в ответ декан.

В Санкт-Петербурге снова наступило знойное лето, а в Театральном институте, в который уже раз, начались экзамены.

– Заходила ваша дочь, – значительно произнесла секретарша, – принесла заявление на пересдачу экзамена. И еще одно заявление на пересдачу, от студента четвертого курса. Просят дать им второй шанс. Ну как, дадим?

– Что ж с ними делать, с двоечниками, не отчислять же, – пошутил декан, вспоминая свою молодость, – конечно, дадим, а с дочкой поговорю отдельно.

Вечером Александр Сергеевич пришел домой уставший и весь в заботах.

– Саша, у меня для тебя хорошая новость, – приветствовала его жена Татьяна.

– А у меня не очень, – нахмурился он, – наша красотка схлопотала два балла на экзамене. Если папа декан, то теперь все можно?

– Ну что ты разбухтелся, ничего страшного, пересдаст, – успокоила его Татьяна, – зато наша девочка влюбилась. Они уже подали документы, через два месяца свадьба. Они приходили сегодня днем. Такой хороший мальчик, вежливый, начитанный, талантливый. Его уже приглашают сниматься в кино.

– В кино? – не понял Александр, – он что – актер?

– А разве я тебе не сказала, он учится в вашем театральном институте на четвертом курсе.

– Только не это, – взмолился Александр, – постой, у меня сегодня было еще одно заявление на пересдачу экзамена.

– Опять ты не доволен, – перебила Татьяна, – ну пересдадут они экзамены. У них, в конце концов, любовь и свадьба. Значит так, нам нужно уже сейчас начинать готовиться. Нужно определиться с дворцом бракосочетания, с гостями, с рестораном, дочке нужно выбрать свадебное платье...

– Но у меня же экзамены, – попытался возразить Александр Сергеевич.

– Никуда не убегут твои экзамены, – добавила Татьяна, – а у нас свадьба.

Опять заботы, как снежный ком, навалились на Александра Сергеевича, и опять он засыпал с чувством несданного экзамена. И снова ему снился сон:

– Как вам не стыдно, – отчитывала его секретарша, – Вы же декан факультета, а до сих пор не сдали экзамены в школе и в институте.

– Я исправлюсь, – оправдывался Александр Сергеевич.

Сквозь сон он опять усиленно пытался вспомнить, какие экзамены нужно сдать, понимая, что не ходил ни на одно занятие. Опять он задавал себе вопрос, как могут быть не сданы экзамены в институте, а тем более в школе, если он уже давно декан, но ответа не находил...

– Технология «Икс» –

Джузеппе закрыл дверь и почувствовал, что это она, его машина.

Мягкое, удобное сиденье из светлой перфорированной кожи. Удобный руль, покрытый гладкой и приятной на ощупь кожей. Светлая обивка салона и элегантная приборная панель с множеством кнопок. Все это было его, словно он родился и жил в этой машине долгие годы.

– Добрый день, синьор Батичелли, – приветствовала его машина мелодичным женским голосом, – какой режим кресла вы предпочитаете: комфорт, спорт, массаж? Или Вам подобрать индивидуальные настройки?

– Индивидуальные с легким массажем, – распорядился Джузеппе и почувствовал, как кресло приняло форму его тела, а спина расслабилась под легкими движениями механического массажера.

Еще полгода назад Джузеппе задумал сменить свой старенький Фиат на что-то более современное и симпатичное. И вот он увидел ее, машину своей мечты, светло-бежевого, почти белого цвета. Она проплыла мимо него как бригантина, надув паруса, оставляя за собой шлейф пылевых кружев и гул мотора.

С этого момента он потерял покой, и грезил только ей. Он обошел все автосалоны, и лишь в одном ему улыбнулась удача. Он выяснил, что в продаже такая модель еще не появилась, но вот-вот, в самое ближайшее время, это произойдет. Цена машины пока оставалась неизвестной, но консультант рассказал по секрету, что ценник всех ошеломит. Еще он рассказал, что автомобиль сделан с использованием суперсовременной технологии, называемой «Технология „Икс“», повышающей надежность автомобиля и его потребительские свойства.

Заказы на новую машину уже принимались, и Джузеппе устроил консультанту форменный допрос, уточняя и дополняя комплектацию своей будущей красавицы. Естественно, Джузеппе оказался не первым в очереди, и даже не вторым, но консультант заверил, что машин хватит всем и волноваться не следует.

И вот наконец настал этот день, когда Джузеппе позвонили и как-то буднично сообщили, что продажи начались сегодня, а завтра он может приходить и забирать свою ненаглядную, конечно, при условии оплаты.

Словно волной счастья окатило Джузеппе при таком известии. Впрочем, счастье было недолгим. Джузеппе вспомнил, что денег у него, что называется, кот наплакал. Его мозг лихорадочно заработал. В голове запульсировала лишь одна мысль: «Где, где взять денег?» У друзей таких денег сроду не водилось, богатых родственников у Джузеппе тоже не было. Конечно, можно было продать старенький Фиат, но что с него выручишь.

Настроение Джузеппе потихоньку опускалось все ниже и ниже, и тут его осенило. Нужно взять кредит в банке.

К кредитам Джузеппе всегда относился скептически и никогда их не брал, но тут случай был особым. У него должна быть новая машина, иначе жизнь не удалась. Он обратился в несколько банков, и все они, на удивление, дали предварительное согласие. В каждом банке уточнили, на какие цели нужен ему кредит, а особенно интересовались, будет ли покупаемый автомобиль новым с использованием «Технологии „Икс“».

На следующий день, заручившись поддержкой банков, Джузеппе пришел в автосалон. Он сразу прошел внутрь, чтобы еще раз посмотреть на машину своей мечты. На этот раз на ней висел ценник. Джузеппе не поверил своим глазам. Стоимость машины была на треть дешевле того, на что он рассчитывал. Джузеппе стал очень внимательно изучать комплектацию, но нет, все было правильно, более того, перед ним была машина класса премиум. Так он стоял в недоумении, пока к нему не подошел консультант.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – спросил он.

– Я заказывал машину и хотел бы узнать цену, – несколько неуверенно ответил Джузеппе. Консультант как-то хитро улыбнулся.

– Конечно, синьор. Если вы заказывали вот эту модель, – консультант указал на машину, – то ценник будет примерно таким же.

– Э... – попытался задать вопрос Джузеппе, но консультант его опередил.

– Ценник написан правильно, синьор, глаза Вас не обманывают.

– Но почему такая низкая цена? – взорвался Джузеппе.

– Пройдемте за мой стол, и я объясню Вам, что к чему.

Джузеппе вместе с консультантом прошли за его столик и расположились в удобных кожаных креслах. Джузеппе сообщил номер своего заказа и приготовился ждать объяснений. Здесь был какой-то подвох, Джузеппе это чувствовал, но не хотел заранее расстраиваться.

– Уважаемый синьор Батичелли, – начал консультант, – я вижу Ваше удивление и надеюсь дать ответы на все ваши вопросы. Итак, с сегодняшнего дня мы начали продажи нового автомобиля. Вас, конечно же, интересует цена, особенно ее размер. Объясню. Новый автомобиль сделан с использованием новой «Технологии „Икс“». Вы получаете очень большие преимущества, купив данный автомобиль, но есть и некоторые ограничения. Сначала я расскажу Вам про плюсы.

– Вы получаете новый, современный, красивый автомобиль по очень привлекательной цене. Данный автомобиль имеет срок годности три года, в течение которых любая поломка, не покрываемая страховкой, будет ремонтироваться за счет продавца. Все техническое обслуживание также производится продавцом совершенно бесплатно. Страховка также приобретается за счет продавца. Ваш автомобиль будет всегда новым, и Вам это не будет стоить ничего кроме того, что вы заплатили при покупке.

– А что же с минусами? – не выдержал Джузеппе, – плюсов пока столько, что их не перекроют никакие минусы.

– Вы правы, минусов практически нет, кроме одного. По окончании срока годности продавец полностью снимает с себя все обязательства, касающиеся потребительских качеств автомобиля. Дальше за автомобиль отвечаете только Вы. Ну как, оформляем покупку, или вы подумаете?

– Конечно оформляем, – воскликнул Джузеппе.

– Как будете оплачивать – наличными или через банк?

– Через банк, – спешно ответил Джузеппе, а про себя подумал: «Они здесь все чокнутые, так дешево продавать автомобили. Нужно скорее бежать в банк, пока машины не закончились».

– Мы ждем вас с оплатой, – попрощался консультант, а Джузеппе со всех ног побежал в ближайший банк.

Запыхавшийся, он переступил порог банка и направился напрямик к клерку.

– Чем Вам помочь? – услужливо поинтересовался работник банка.

– Я хочу взять кредит на авто, и как можно скорее, – заторопил клерка Джузеппе.

– Позвольте полюбопытствовать, – поинтересовался клерк, – автомобиль новый, с использованием «Технологии „Икс“»?

– Да, да, – опять заторопил Джузеппе, – можно побыстрее?

– Скорость важна при ловле блох, синьор Батичелли, – пошутил клерк, просматривая паспорт Джузеппе, – а в нашем деле торопиться некуда. Деньги любят порядок и неторопливый пересчет, конечно, когда они есть.

Клерк стал составлять договор, попутно задавая Джузеппе различные не очень обязательные вопросы.

– Еще один вопрос, синьор Батичелли, Вам не разъяснили, что за такая «Технология „Икс“»?

– Нет, – слегка опешил Джузеппе, – мне только описали преимущества данной технологии при покупке авто.

– Вот и нам ничего толком не объяснили, – продолжил клерк, – видите бумагу, на которой распечатан договор. Она только сегодня поступила из типографии, и она тоже изготовлена с применением «Технологии „Икс“».

Вскоре договор был заключен, деньги за машину переведены на счет продавца, а счастливый Джузеппе стрелой помчался в направлении автосалона. Уже издалека он увидел большую толпу народа, столпившуюся у входа. В самом автосалоне тоже было битком, как в трамвае. Все жаждали купить новую машину по столь привлекательным ценам.

Джузеппе кое-как протиснулся к столику консультанта, который направил его в отдельный кабинет, где совершались сделки купли-продажи. Весь процесс оформления документов занял очень мало времени, все страховки были оформлены, и наконец счастливый Джузеппе получил заветные ключи от новой машины.

В приподнятом настроении он прошел на парковку и подошел к ней, машине мечты, которая приветливо мигнула фарами при виде Джузеппе. С замиранием сердца Джузеппе открыл дверь и уселся на лучшее в мире кресло Его машины.

– Добрый день, синьор Батичелли, – приветствовала его машина прелестным женским голосом, – я рада знакомству и готова служить вам верой и правдой в течение всего срока годности. Сейчас Вы можете настроить меня по своему усмотрению.

Почти час настраивал и регулировал Джузеппе машину, оптимизируя кресла, руль и прочие системы. Он даже немного подкорректировал механический голос, сделав его более томным и заигрывающим. После этого он достал телефон и набрал знакомый номер.

– Джулия, это я, что делаешь сегодня?

– О, Джузи, я скучала по тебе. Планов никаких, а у тебя есть предложение?

– У меня для тебя сюрприз, я заеду через полчаса. Встречаемся около твоего дома.

Ровно через полчаса Джузеппе с визгом тормозов остановился перед удивленной Джулией.

– Вас прокатить, синьора? – прокричал Джузеппе. Дверь машины плавно открылась перед Джулией.

– Это твоя машина? – воскликнула восхищенная Джулия, устраиваясь поудобнее в мягком кожаном кресле.

– Это будет наша машина. Джулия, выходи за меня замуж.

– Я согласна, – счастливая Джулия повисла на шее у Джузеппе, подкрепив свои слова радостным поцелуем.

***

– Согласна ли ты, Джулия, взять в мужа Джузеппе, – затараторил пастор, – и быть с ним в печали и в радости.

– Согласна.

– Согласен ли ты, Джузеппе, взять в жены Джулию, – продолжил пастор, – и быть с ней в печали и радости...

– Согласен.

– Объявляю вас мужем и женой.

***

– Джузи, это я, – раздался в трубке долгожданный голос.

– Ну, как, – воскликнул в нетерпении Джузеппе.

– У нас родилась девочка, она такая красотка, прямо ангел, – весело затараторила в трубку Джулия.

– Тогда назовем ее Анжелика, – перебил ее Джузеппе.

– Как скажешь, дорогой, я так соскучилась и хочу домой, вернее, мы хотим.

***

– Джузи, ты помнишь что у нас сегодня? – крикнула с кухни Джулия.

– Нашей красотке сегодня исполнилось два года, – крикнул он в ответ из комнаты, – и по этому поводу мы едем все вместе праздновать к твоим родителям.

– Правильно, поэтому собираемся. По дороге заскочим в кондитерскую. Джузи, иди сюда, здесь по телевизору какие-то срочные новости.

Джузеппе прошел на кухню. По телевизору симпатичная ведущая рассказывала новости.

– С сегодняшнего дня вступает в полную силу новая рыночная стратегия, называемая «Технология „Икс“», с которой вы все без сомнения уже знакомы. Я передаю микрофон эксперту в этой области, президенту ассоциации промышленных производителей, мистеру Луиджи Леоне.

– Добрый день, уважаемые телезрители. Все вы конечно слышали такой термин, как «Технология „Икс“», но никто из Вас скорее всего не знает, что он обозначает. До сегодняшнего дня это оставалось тайной, но делалось исключительно для того, чтобы не создавать ажиотажа. Единственное, что вы наверняка заметили, что товары с «Технологией „Икс“» значительно дешевле. Всем известно, что в нашей стране, как и во многих других, процветает рыночная экономика. У нас, да и во всем мире, создано почти идеальное общество потребления. Оно оставалось почти идеальным до сегодняшнего дня. С сегодняшнего дня в полной мере начинает работать «Технология „Икс“», и наше общество потребления становится идеальным, а ваш достаток начнет расти как на дрожжах. Вы можете спросить, каким образом? Я объясню. У каждого товара, выпускаемого мировой промышленностью, есть свой срок годности, который рассчитывают с помощью специальных программ. После окончания этого срока товар приходит в негодность, и потребитель вынужден покупать новый, поддерживая, таким образом, постоянный рост промышленного производства и в конечном счете вашего благосостояния. На первых порах вам может показаться, что это не очень удобно, но очень скоро вы привыкнете. Спасибо за внимание.

– Месье Леоне, – задала вопрос бойкая телеведущая, – а каким образом товар будет приходить в негодность?

– О, это очень просто, – улыбнулся Луиджи Леоне, – он просто будет рассыпаться, превращаясь в черный песок, который будет идти во вторичную переработку.

– Большое спасибо, синьор Леоне, а наше телевизионное утро продолжает программа «Мировая кухня».

– Джулия, ты что-нибудь поняла из сказанного? – обратился к жене Джузеппе, но увидел, что та разговаривает по телефону.

Джулия оторвалась от трубки.

– Джузи, собирай Анжелику и поехали, мама уже ждет нас.

Джузеппе пошел собираться в гости, и через некоторое время они все вместе вышли на улицу и направились к месту, где была припаркована их белая красавица, однако машины там не оказалось. Вместо нее кто-то навалил огромную кучу какого-то черного песка.

– Что это такое, Джузи, – возмутилась Джулия, ты припарковал машину на месте строительных работ, и ее увезли эвакуатором, или ты оставил ее не здесь?

– Нет, я точно оставил ее здесь, – уверенно ответил Джузеппе, стой, что это?

Из груды песка что-то торчало. Джузеппе потянул это что-то и вытащил розового медведя, который всегда сидел на заднем кресле автомобиля, рядом со своей хозяйкой Анжеликой.

Джузеппе стал разгребать песок и вытащил из него детское кресло Анжелики, свой автонавигатор и видеорегистратор и еще кучу всякой автомелочи.

– Что это такое, Джулия? – дрожащим голосом пробормотал Джузеппе, – я ничего не понимаю. Где наша машина? погоди, сейчас по телевизору что-то говорили про срок годности товаров. Я купил нашу машину ровно три года назад, а ее срок годности составлял как раз три года.

У Джузеппе все похолодело внутри, он еще раз непонимающе посмотрел на Джулию, и закричал.

– Нет, этого не может быть. Это что, все, что осталось от нашей машины? От нашей прекрасной, чудесной машины, которую я так любил?

Джулия сама стояла в растерянности, не зная, что делать, и тут ее осенило.

– Джузи, у тебя же есть страховка. Иди в страховую, они обязаны возместить потерю машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.